

Пока левое плечо не ощутило тяжесть, он остановился, повернул голову и увидел, как Чэнь Му положил голову на его плечо, глаза полузакрыты, короткие волосы кололи его шею, вызывая зуд и покалывание.

Пальцы слегка дрогнули, Цзи Чжунь замедлил дыхание. Он молчал некоторое время, и тон его голоса стал менее резким:

— Напился?

— Нет.

Нечетко ответив, Чэнь Му прижался горячей щекой к плечу Цзи Чжуня:

— Красное вино — отстой.

Цзи Чжунь:

— ...Если отстой, зачем пил?

Да, зачем пить, если отстой.

В прошлой жизни, когда он был с Цзи Чжунем, тот всегда водил его в дорогие рестораны. Чэнь Му не любил западную кухню, не привык к красному вину, но, чтобы соответствовать Цзи Чжуню, заставлял себя делать то, что ему не нравилось.

На самом деле, он и Цзи Чжунь были совершенно разными людьми. Для других дорогое красное вино было символом статуса и вкуса, а для него оно было хуже, чем пиво за несколько юаней.

Цзи Чжунь был для него тем самым дорогим красным вином.

Чэнь Му улыбнулся:

— Ты прав, это первый раз, когда я пью красное вино, больше не буду.

Не уловив скрытого смысла, Цзи Чжунь серьезно сказал:

— Алкоголь — это вещь, которую лучше пить поменьше, он может привести к неприятностям.

Чэнь Му улыбнулся, выпрямив голову:

— То, что я сказал, не принимай близко к сердцу, я, выпив, начинаю нести чушь.

Когда тяжесть с плеча исчезла, сердце Цзи Чжуня тоже опустело, странное чувство потери охватило его, словно он хотел, чтобы Чэнь Му еще немного посидел рядом. Испугавшись этой мысли, Цзи Чжунь напрягся, смущенно опустил голову и промычал в ответ.

Совершенно забыв спросить, что именно Чэнь Му сказал Ли Юйцзэ.

Закрыв тему, Чэнь Му достал из кармана узкую коробку:

— Держи.

— Что это?

Цзи Чжунь взял коробку, и Чэнь Му сказал:

— Подарок на день рождения.

Гости, пришедшие на празднование, давно оставили подарки в специальной зоне отеля. Если бы Чэнь Му положил туда свой подарок, он бы точно затерялся среди кучи коробок, поэтому лучше было вручить его лично имениннику.

Цзи Чжунь потряс коробку:

— Что внутри?

— Перьевая ручка, ничего особенного.

Триста с лишним юаней, он долго сомневался, покупая ее.

— Спасибо за подарок.

Аккуратно убрав коробку, Цзи Чжунь помолчал, затем извинился:

— Кажется, я был слишком резок. Не принимай мои слова близко к сердцу.

— Я тоже виноват, не объяснил все четко.

Чэнь Му похлопал Цзи Чжуня по плечу:

— Не волнуйся, я действительно просто учился танцевать вальс с Ли Юйцзэ. Между нами ничего нет, тебе не стоит беспокоиться, что я влюблюсь в него, потому что...

Чэнь Му улыбнулся, его взгляд был полон нежности, словно вся его любовь и тепло собрались в этих сверкающих глазах:

— Потому что у меня уже есть тот, кого я люблю.

Тот, кого он любит?

Сердце Цзи Чжуня сжалось, он быстро отвернулся, избегая взгляда Чэнь Му, и залпом выпил оставшееся вино. Он пил так быстро, что поперхнулся и начал кашлять.

— Ты в порядке?

Услышав заботливые слова Чэнь Му, Цзи Чжунь, продолжая кашлять, покачал головой:

— Кхе-кхе... все нормально...

Через некоторое время кашель прекратился.

Ночной ветер дул сильнее, Цзи Чжунь взглянул на ночь и инстинктивно обнял себя:

— Ветер, кажется, усилился, пойдём внутрь?

— Хорошо.

Чэнь Му улыбнулся, не упустив замешательства и растерянности в глазах Цзи Чжуня, когда тот услышал о его любви.

Празднование дня рождения закончилось около десяти вечера.

Гости начали расходиться, тех, у кого были машины, забрали родители, а те, кто не хотел возвращаться домой, могли остаться в отеле до утра.

Отель находился далеко от дома Чэнь Му, прямого автобуса не было, а такси здесь было трудно поймать, поэтому Цзи Чжунь попросил Яо Юаньяна отвезти его. В тот момент Яо Юаньян разговаривал с Ли Юйцзэ и, не желая прерываться, сразу отказался:

— Ты же видишь, я разговариваю с Юйцзэ, найди какого-нибудь водителя.

Ранее Цзи Шаожун произнес несколько вступительных слов и ушел на работу, Яо Синь, как только праздник закончился, отправилась играть в маджонг с подругами, а водитель уехал домой, так как его дочь заболела. Цзи Чжунь планировал, что Яо Юаньян отвезет Чэнь Му, а сам останется в отеле до утра, когда водитель отвезет его в школу.

Цзи Чжунь заранее договорился с Яо Юаньяном, и теперь тот внезапно передумал, застав его врасплох. Цзи Чжунь нахмурился.

Ли Юйцзэ, увидев это, подтолкнул Яо Юаньяна отвезти Чэнь Му, так как среди них только у него были права. Яо Юаньян не хотел оставлять Цзи Чжуня и Ли Юйцзэ наедине и наотрез отказался. Когда ситуация зашла в тупик, Чэнь Му предложил:

— Я поеду на такси.

Цзи Чжунь нахмурился:

— Нет, так поздно возвращаться, я не спокоен.

Ли Юйцзэ, услышав это, промолвил:

— Может, Чэнь Му останется с нами в отеле?

Родители Ли Юйцзэ были за границей, а дом его бабушки и дедушки был слишком далеко, и он не хотел ехать так поздно.

Цзи Чжунь посмотрел на Чэнь Му.

Чэнь Му сказал:

— Хорошо, но сначала я позвоню маме, скажу, что не вернусь сегодня.

Проблема была решена, выражение лица Цзи Чжуня смягчилось, но он все еще не был доволен Яо Юаньяном, который нарушил обещание. Он отвел троих в номер люкс на третьем этаже, чтобы Яо Юаньян и Ли Юйцзэ могли поговорить, их комнаты были рядом, в конце коридора, а он и Чэнь Му остановились в другом конце коридора, напротив их комнат.

Пожелав друг другу спокойной ночи, Чэнь Му вернулся в свою комнату, позвонил Бай Мэйлань, а затем пошел в ванную, чтобы принять душ. Раздевшись, он открыл кран, ожидая горячей воды, и в его голове промелькнула мысль. Нажав на переключатель между душем и краном, чтобы вода текла только из крана, он обернул полотенце вокруг талии и постучал в дверь комнаты Цзи Чжуня.

Конечно, перед этим он выпил бутылку красного вина, предоставленную отелем.

Цзи Чжунь открыл дверь и, увидев Чэнь Му в таком виде, замер, не зная, куда смотреть.

— Что... что случилось?

Цзи Чжунь вернулся в комнату и все время думал о словах Чэнь Му о том, что у него есть тот, кого он любит. Чем больше он думал, тем больше раздражался, и вот тот, о ком он думал, появился у двери, и... так одет.

Возможно, из-за удивления Цзи Чжунь не мог говорить четко.

Чэнь Му притворился смущенным и почесал нос:

— Извини, что беспокою так поздно, я хотел принять душ, но не знаю, как...

— А, — сказал Цзи Чжунь. — Я покажу тебе.

Сказав это, Цзи Чжунь смотрел прямо перед собой, сопровождая Чэнь Му в его комнату, стараясь не смотреть на его тело.

Хотя он сознательно избегал взгляда на тело Чэнь Му, периферийное зрение все равно улавливало что-то, и Цзи Чжунь чувствовал, как его лицо горит, а тело напрягается. Он даже не знал, что говорил. Когда горячая вода потекла из душа, Чэнь Му закрыл кран и улыбнулся:

— Цзи Чжунь, спасибо.

— Не за что, — пробормотал Цзи Чжунь, чувствуя, как щеки горят. Он понял, что сегодня действительно переборщил с алкоголем.

Возможно, из-за того, что окно было закрыто, воздух в комнате был сухим и душным. Цзи Чжунь поправил галстук, глубоко вдохнул и почувствовал сильный запах алкоголя от Чэнь Му. Вспомнив пустую бутылку на столе, он временно забыл, что Чэнь Му был почти раздет, и с недовольством сказал:

— Опять пил?

— Немного.

Чэнь Му хихикнул, показывая пальцами «немного».

Он знал меру, хотя выпил целую бутылку красного вина, голова кружилась, и лицо покраснело, но сознание было ясным. Немного пошатываясь, Чэнь Му качнулся в сторону и упал на Цзи Чжуня.

Цзи Чжунь инстинктивно обнял его за талию, чтобы он не упал. Гладкое ощущение ладони заставило его напрячься, он сжал сухие губы и с ноткой напряжения в голосе сказал:

— Ты пьян?